

ЧЫГЫШ ТААНУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ISSUES OF ORIENTAL STUDIES

e-ISSN: 1694-8653

№2/2023, 9-17

УДК:

DOI: [10.52754/16948653_2023_2_2](https://doi.org/10.52754/16948653_2023_2_2)

**ОРЕЛ – КАК СИМВОЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВЕСНЫ И ПЛОДОРОДИЯ В
ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КЫРГЫЗОВ**

БҮРКҮТ – КЫРГЫЗДАРДЫН САЛТТУУ КӨЗ-КАРАШТАРЫНДА ЖАЗДЫН ЖАНА
ТҮШҮМДҮҮЛҮКТҮН СИМВОЛУ КАТАРЫ

THE EAGLE IS A SYMBOL OF THE REBIRTH OF SPRING AND FERTILITY IN THE
TRADITIONAL REPRESENTATIONS OF THE KYRGYZ

Бакиров Азамат Абдыкеримович

Бакиров Азамат Абдыкеримович

Bakirov Azamat Abdykerimovich

Издөнүүчү, Ош мамлекеттик университети

Соискатель, Ошский государственный университет

Applicant, Osh State University

b.azamat.csip@gmail.com

ОРЕЛ – КАК СИМВОЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВЕСНЫ И ПЛОДОРОДИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КЫРГЫЗОВ

Аннотация

В статье осуществлено обобщение отдельных традиционных представлений кыргызов, указывающих на существование образа орла как символа весны и плодородия. Для достижения целей исследования был применен сравнительно-сопоставительный метод и метод аналогий сходных явлений в этнографическом пласте других народов. Показано, что истоки этого представления универсальны и связаны с архетипами орла – в которых он предстает как символ солнца, огня, вершитель смены сезонов, и попутно даритель плодородия. Этнографически данный архетип наиболее наглядно встречается у якутов (саха). Аналогичные представления якутским встречаются у финнов. Мифологический мотив орла как хозяина мирового дерева, является универсальным и встречается даже у индейских групп Америки. Этот же мотив отражается в Кыргызском эпосе «Эр-Төштүк». Связь образа орла с шаманом и шаманизмом, обусловили место орла в кыргызском шаманизме и практиках врачевания.

Ключевые слова: традиционные представления, мифология, мифологический код, архетип, шаманизм, камлание, обряды и обычаи.

БҮРКҮТ - КЫРГЫЗДАРДЫН САЛТТУУ КӨЗ- КАРАШТАРЫНДА ЖАЗДЫН ЖАНА ТҮШҮМДҮҮЛҮКТҮН СИМВОЛУ КАТАРЫ

Аннотация

Макалада, кыргыздардагы бүркүт жөнүндөгү салттуу түшүнүктөрүндө ал жаздын келиши жана түшүмдүүлүктүн символу катары жашап келгендиги көрсөтүлдү. Изилдөөнүн максатына жетүү үчүн салыштыруу ыкмасы, жана башка элдердеги ушул өңдүү көрүнүштөрдөгү окшоштуктарды аныктоо (аналогия) ыкмасы колдонулду. Бул образдын келип чыгуусу мифологиялык универсалдуулукка ээ болуу менен бүркүттүн күндү, өтүү, жыл мезгилдеринин алмашуусун ишке ашыруучу, жана түшүмдүүлүктү алып келүүчү зат катары архетиптик образы менен байланыштуу. Бул архетип этнографиялык материалдары боюнча якуттарда (саха) даана көрүнөт. Саха элиндеги бүркүт жөнүндөгү мифологиялык образдар финн элинде да учурайт. Ал эми бүркүт жана байтерек жөнүндөгү сюжет универсалдуу мифологиялык код катары жашап, Америкалык аборигендерин мифологиясынан баштап, кыргыздардын кичи эпосу -“Эр – Төштүктө” да чагылдырылган. Бүркүттүн образы шаманизм менен байланыштуу болгондугу, бүркүт кыргыздардагы салттуу дарылоодо жана шаманисттик ырым жырымдарда колдонуулусун шарттаган.

Ачык сөздөр: салттуу түшүнүктөр, мифология, мифологиялык код, архетип, шаманизм, бакшычылык, үрп -адаттар.

THE EAGLE IS A SYMBOL OF THE REBIRTH OF SPRING AND FERTILITY IN THE TRADITIONAL REPRESENTATIONS OF THE KYRGYZ

Abstract

The article summarizes some traditional ideas of the Kyrgyz, indicating the existence of the image of the eagle as a symbol of spring and fertility. To achieve the objectives of the study, the comparative method and the method of analogies of similar phenomena in the ethnographic stratum of other peoples were applied. It is shown that the origins of this idea are universal and are connected with the archetypes of the eagle – in which he appears as a symbol of the sun, fire, the arbiter of the change of seasons, and along the way the giver of fertility. Ethnographically, this archetype is most clearly found among the Yakuts (Sakha). Similar ideas to the Yakut ones are found among Finns. The mythological motif of the eagle as the host of the world tree is universal and is found even among Native American groups. The same motif is reflected in the Kyrgyz epic "Er-Toshtuk". The connection of the image of the eagle with the shaman and shamanism determined the place of the eagle in Kyrgyz shamanism and healing practices.

Keywords: traditional ideas, mythology, mythological code, archetype, shamanism, kamlanie, rituals and customs.

Введение

Одним из знаковых зооморфных кодов выступает образ орла. Образ орла широко представлен в мифологических воззрениях, и традиционной культуре многих народов. В этом вопросе традиционная культура кыргызов не является исключением. Обобщение тематических материалов показывает, что образ орла в представлениях кыргызов имеет схожие смыслы и формы, совпадающие с универсальными архетипами орла. Пережитки культа орла у кыргызов прослеживаются в эпической традиции, в шаманистских практиках врачевания, продуцирующей магии и др. В историографии, культ орла у кыргызов, отражен в этнографических очерках Абрамзон С.М., Баялиевой Т.Д. Теме почитания орла у казахов и кыргызов посвящены отдельные исследования Симакова Г.Н. При этом тема не является исчерпанной, и требует новых исследований, с опорой на полевые материалы. В этой связи, цель данной работы - определить степень развитости обозначенного культа и формы его проявления, в контексте общего исследования пережитков почитания животных в традиционном мировоззрении кыргызов. Для достижения цели использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, метод аналогий и структурирования материала.

Одна из культовых ипостасей орла – хозяин неба и грома. Данный образ представлен в этнографических материалах многих народов урало-алтайской группы. Другая ипостась связанная с первой - вершитель смены природных циклов. Орел у якутов - символ весны, хозяин и повелитель солнца. В религиозных представлениях саха, весной божественный орёл несёт в своих когтях солнце. От взмахов его гигантских крыльев поднимается ветер. Вследствие этого в феврале дуют особенно сильные ветры.

Орел, т.е. птица, составляет один архетип - ветер, воздух, душа. В Европе бытовало поверье о тайной связи орла и ветра. Ветер изображался с головой орла [1]. В период смены сезона происходит ожесточённая борьба между весной и зимой. По воззрениям саха от трения клюва орла, а также от огня его глаз ломается рог свирепого мороза - весна представлялась в образе орла, зима же в обликии быка. Представление о смене времён года у якутов, в образах терзания быка пернатым хищником, имеет переднеазиатские корни, а позднее и центральноазиатские. Д.В.Черемисин отметил очень древние иранские параллели в тюркских материалах на примере роли мифологической птицы в годовом природном цикле в якутской «Песне о наступлении года» и в древнеиранском тексте из «Авесты».

Схожий сюжет отмечен у ранних кочевников VIII-III вв. до н.э. Сцена борьбы и терзания копытного (быка, барана, козла, оленя или лошади) хищником (орлом, грифоном, львом или барсом) представлена по всему степному поясу от Сибири до Карпат в период от ранней до поздней скифо-сакской эпохи. Е.Е.Кузьмина считает, что символика борьбы и терзания является иллюстрацией солярного цикла; кругообращения солнца в верхнем и нижнем мирах, борьбы дня и ночи, лета и зимы [2, С.24].

Будучи символом весны, орел рассматривался в непосредственной связи с процессом возрождения природы и, как следствие этого, как божество, влияющее на плодородие природы, плодовитость диких и домашних животных и самого человека. К примеру, образ орла в культуре якутов связан с аспектом деторождения, так как к птице-покровителю обращались бездетные женщины с просьбой о даровании души ребенка [3, С.107]. По оценке Г.Н.Симакова, религиозно-магические представления, связанные с орлом как вестником весны, возродителем природы, были присущи и народам Средней Азии и Казахстана, причем с архаичными элементами жертвоприношения. По свидетельству русского орнитолога В.

Плотникова (19 в) «... Прилетает орел одним из первых птиц, а именно в конце марта. Киргизы (казахи. - Г.С.) чтут его прилет как вестника весны небольшой пирушкой, причем колется баран и внутренности его вешаются на сучок под гнездом орла...». Другое описание связано с Королевским орлом (*Aquila imperialis*. Bechst.): «Киргизы им (кара-кусам. - Г.С.) ценности не придают и не охотятся с ними, но зато чтут их как первых вестников установившейся весны. Первый появившийся могильник вызывает радость киргизов, которые обыкновенно выражают ее тем, что в честь орла колют барана и едят его всем аулом». Смысл обряда жертвоприношения, в этих обычаях, несомненно, заключался в испрашивании у орла-божества всяческого плодородия и плодовитости. По мнению Г.Н.Симакова, магические представления народов Средней Азии, связанные с плодородием и плодовитостью выражались и в обычаях ухода за хищными пернатыми во время линьки. У узбеков, туркмен и кыргызов, для этого, птицу сажали в специально приготовленную клетку. В клетке засаживали ячмень, рядом ставили таз с водой. Следили, чтобы птица не сидела на сырой земле. Кормили бараниной, или другим «легким» мясом – мелких птиц. У северных кыргызов вместо ячменя в садок, как правило, клали куски свежерытого дерна с молодой прорастающей травой. Автор отмечает: «Молодые побеги, растущие новые перья ловчей птицы и вода, не случайная комбинация. Только их сочетание в свете изложенного выше представляется в сознании примитивного человека в полной мере магическим гарантом всяческого плодородия и плодовитости» [4, С.7-8].

Отдельные элементы культа орла прослеживаются в календарном празднике Навруз (с фарси означает "новый день") – праздника весеннего возрождения. В труде О.Хаяма «Наврузнома», в которой рассматривается происхождение праздника, а также его ритуалы и обычаи при правителях Ирана, в частности при Сасанидах периода VI-VII веков, помимо ритуалов с символическим просеиванием злаковых культур, отмечается и ритуал запуска белых орлов, который совершался каждый день, в течение всех 6 дней празднования [5, С.94]. Л.Я. Штернберг пишет: «Культе орла сохранился в Индии и в Персии в различных обрядах. В Индии перья орла служили для очищения жертвоприносителя, а в Персии разбрасывают по полям перья правого крыла орла для оплодотворения» [6, С.729]

Одной из центральных образов в ритуальных действиях праздника Навруз у тюркских народов, выступает Умай – женское божество, олицетворение живой земли. Умай – покровительница детей и рожениц. Олицетворение женского начала отразилось в самом имени - Умай на тибетском означает “мать”, на монгольских языках - чрево матери, матку и даже отрезанную пуповину [7, 559]. К Умай были обращены основные мольбы, о защите от злых духов, благополучии, удачных родов. Умай, как женское божество почитался у хакас, шорцев, телеутов, кумандинцев, кыргызов, казахов и др. В.А.Бурнаков отмечает, что Ымай-иче (Умай) в хакасской, да и в общетюркской традиции Южной Сибири имела непосредственное отношение к образу птицы [7, С.162]. Истоки же этого образа берут свое начало в индоиранской среде. Идея иранского происхождения слова «хума» является довольно устоявшейся [8, С.28]. По этому поводу Л.Штернберг писал: “Птица – обитательница мирового дерева, носит в среднеперсидском название *huma*. Она рисуется самой величайшей среди орлов, благороднейшей и великодушной птицей самого лучшего предзнаменования”. С.М.Абрамзон отмечал, что представление о божестве Умай вероятнее всего связан с древним общечеловеческим мотивом птицы —солнечного божества, в роли которого чаще всего выступал орел [9, С.186].

В иранской и арабской мифологии, а также в арабизированной мифологии народов Средней Азии, хумай — волшебная птица. Согласно ИМ, Хумай представлялась как волшебная птица-феникс, вещая птица, которая делает царем человека, на которого бросает свою тень. Имя Хомаюн в персидском языке означает "счастливым, августейшим". у народов Средней Азии бытует представление о птице счастья «хума солнца» и «хума счастья», гнездящегося в воздухе [10, С.112]. Конкретно такое понимание засвидетельствовано у кыргызов, о чем упоминает Абрамзон С.М. В отдельных памятниках зодчества тюркских народов, Умай изображалась в образе крылатой женщины. В традиционных ковровых орнаментах кыргызов, умай – узор с птичьими чертами [9, С.185, там же].

Таким образом в названии божества Умай заложено орнитоморфное начало, а ее божественные функции, также как и у орла, напрямую связаны с женским плодородием и защитой детей.

В кыргызском фольклоре существует синкретический зооморфный персонаж “Кумайык ит” передающей смысл крылатой собаки. Кумайык- сказочная собака, от которой никакой зверь не может укрыться, собака, рожденная от хищной птицы грифа – кумай. По преданиям если такую собаку найти до семи дней после вылупления из яйца грифона она превращается в Кумайыка, в ином случае – в грифа. Также Кумайык собака эпического героя Манаса, описывается непростой, наделенной сказочной силой. По поверьям, находка такого создания знак свыше, предзнаменование небывалой удачи. Кумайык присутствует в фольклоре многих тюркоязычных народов. К примеру, подобный мифический персонаж “Хубай – хус” – собака-птица существует у хакасов. Она появляется из первого яйца турпана – утки и приносит счастье своему хозяину. В конце своей жизни она отправляется на небо и превращается в созвездие Ориона. В.А.Бурнаков предполагает, что Хубай-хус является реминисценцией образа божества Умай, поэтому изображается рожденной из яйца утки [8, С. 162, там же].

В отдельных преданиях Умай спустилась на землю с двумя берёзами [11]. Связь Умай с березой опять же отсылает нас к генетической связи Умай с культом орла. В сравнительной мифологии орел ассоциируется с особым священным деревом – березой, лиственницей или дубом – олицетворением мирового дерева. В поверьях якутов, только там орел может высиживать шамана. По этим преданиям, верховное божество – орел Айы Тойон напротив своего дома вырастил священное дерево с восемью ответвлениями, где обитали светлые духи –люди [7, С.724-725].

Некоторые отсылки к культу орла выявляются и у другого ритуального персонажа праздника Навруз – Баба Дыйкана. Он присутствует в культовых поверьях у многих народов среднеазиатского региона (Бобо-дехкан – у таджиков, Бобо-и-дехкан – у узбеков, Дийхан-баба – у каракалпаков, Баба-дайхан – у туркмен, Шайкы-борх-диван – у казахов). У туркмен особо почиталась могила Дивана-и-Бурха (иногда вместо Бурх произносится Бурк, Бурух). Легенды о нем повествуют, что Дивана-и-Бурх стоял на одной ноге 40 дней и ночей и просил Аллаха уничтожить ад. Легенда сохранилась в разных вариантах. Так, бытует версия, по которой Бурх стоял не на одной ноге, а на большом пальце ноги. Подобный рассказ о святом Шайхы-Борх-дивана был известен казахам. Та же легенда рассказывается туркменами о святом Буркут-дивана (Буркут-баба). [13, С. 14]. Стояние на одной ноге – магический культ, возможно олицетворяющий растение, росток. Уподобление растению магическим путем влияло на урожай. Стояние на одной ноге известно как магический ритуал у народов, живущих далеко друг от друга и не имевших культурного и языкового родства. Так, еще в прошлом веке в Сиаме (Таиланде) в конце апреля провозглашали «Временного короля», который совершал

магический ритуал стояния на одной ноге. Ритуалы «Временного короля», также получающего титул «Господин небесных стад» должны были принести людям счастье, мир, покой, здоровье и благополучие. У пруссов самую высокую девушку ставили на одной ноге на трон. Она просила бога послать лен такой же высокий, как она [13, С.14-15]. Власть царя в традиционных обществах имела заметный сакральный характер, поэтому его роль в магических ритуалах была главной (царь-жрец). Возможно, ритуал стояния на одной ноге был связан с орлом или другой птицей, поскольку стойка на одной ноге - характерная поза у птиц - могла символически олицетворять влияние птицы на приход весны и на плодородие.

В ряде мест у таджиков и узбеков зафиксирован также ритуал пропахивания первых борозд старейшиной, считавшимся во время обряда живым воплощением покровителя земледелия. Таким образом, отголоском этого обряда и является широко распространенная у народов среднеазиатского региона формула, которую произносили при севе, в том числе и на ритуальном севе во время праздника Навруз: «(Пусть) это (будет) не наша рука, а рука Бобо-и-дехкана» [13, С. 17]. Кыргызы произносят эту же молебную просьбу.

Теперь же к образу Буркут-баба (Дивана-и-Бурх, Борх-дивана). В верованиях туркмен Буркут-дивана выступает повелителем облаков – «пиром» дождя. Горные таджики в Вахио считали, что Бурх имеет «ключ погоды»: ему приносили в жертву быка в случае наводнения или засухи. Представления о власти Дивана-и-Бурха над дождем сохранились и в легендах куня-ургенчских узбеков.

Также в этих легендах Буркут баба может оживить умершего человека, отобрав его душу у ангела смерти "(или прибегнув к волшебной книге), дать детей бездетным супругам, силой вынуждая главного бога изменить свое прежнее решение.

Имя туркменского святого – Буркут, созвучное с названием орла (беркута) у тюркских и монгольских народов, дает доводы о том, что основой развития образа «хозяина» дождя мог послужить тотем. Историки Рашид-ад-дин и Абулгази сообщают о том, что среди онгонов (тотемов) огузских племен были орлы; у некоторых тюркских народов сохранилось родовое (племенное) название «Буркут», возможно тотемное, и легенды о происхождении отдельных родов от орла.

У многих народов Сибири, в том числе тюркоязычных, орел считается помощником и спутником, а также родоначальником шаманов. Легенды об орле, как о первом шамане, имевшем волшебную силу воскрешать мертвых и обогащать бедных, существуют и у бурят, легенды в которых обнаружили наибольшее сходство с народными рассказами о Буркут-баба. Первый бурятский шаман Моргон Хара (Бохоли Хара) совершает те же подвиги, что и туркменский святой: освобождает людей из ада, вызволяет из бутылки заключенную туда душу, дает сына бездетному человеку. Конечно, мифы не изображают Беркута (Бурха) шаманом. Здесь можно указать на древность слова «дивана» (одержимый дэвами, бесноватый), что может отсылать к тому, что Буркут мифологизированный шаман. Казахские баксы призывали на помощь Шайхы-Борха, но наряду с другими святыми. Исследователь Г.Н.Потанин пришел к убеждению, что персонаж громовника связан с шаманистскими верованиями: громовник является и первым шаманом. Основанием тому является существующее поверье у монголов (халхасцев) о том, что гром производит обитающий на небе шаман.

В. Басилов оценивая образ Беркута многосложным, тем не менее, считал, что предположение о том, что образ Беркута возник из преобразенных со временем представлений о тотеме-беркуте, выглядит правдоподобным, так как соответствует

общепризнанному мнению: шаманизм вобрал в себя разложившиеся тотемистические верования [13, С. 36].

Итак, можно сделать заключение, что образ Буркут-баба, описанный Басиловым В.Н. во многом соответствует образу священного орла и его культу по следующим признакам:

1. Имя “Буркут Баба” соответствует имени “Дед Орёл”. Эпитет “Дед” был характерным элементом обращения к орлу в поверьях и ритуалах якутов, финнов. У селькупов орел — Минлей — могущественный древний дух, дьявол с железными крыльями. По представлению селькупов «Минлей очень стар. Рот у него, как огромная дыра. Он жил еще до всемирного потопа». Другое его имя — Лаб-ира – Орел-Старик и Шелаб (змея-старик). [14, С.225]. Образ орла – старика присутствует в фольклоре башкир также.

2. Буркут Баба в поверьях – хозяин грома и дождя. Орел – как верховное божество Айжа Укко у финнов переводится и как “гром”. В монгольском Айнга – означает хозяин грома. Айжы термин означающий – хозяин грома во всех урало-алтайских языках. У монголов (халхасцев) существует представление о том, что гром производит обитающий на небе шаман. Во многих мифологиях орел – первый шаман (буряты) или же родоначальник и творец шаманов (якуты, финны, остяки, эвенки и др.).

3. По поверьям Буркут Баба мог оживить умершего человека, отобрав его у ангела смерти. Эти способности соответствуют функциям и умениям шамана, который возвращал кут, сюр (душу) больного человека из мира злых духов. По верованиям кетов, великие шаманы древности, живущие ныне на небе «обладали даром творить чудеса, например, воскрешать мертвых...». Подобные воззрения были и у чукчей [13, С. 33-34]. В якутской мифологии орел изображается в качестве птичьего воплощения души шамана («ийэ кыл»). По поверьям эвенков-ороченов, души («оми») будущих шаманов обитали на звезде Чалбон (Венера) на лиственницах в виде птенцов орлов. Орел является олицетворением души и в мифологии древнеиранского мира: в произведениях пластического искусства древних иранцев, а также в доисламских книгах орел, – «душа всех душ», восседает на «Дереве всех семян». В сказках народов мира – чукчей, русских, башкир и других, орел способен оживить погибших героев - дать им вторую жизнь, добыть живую воду, вдохнуть душу [16, С. 87-88].

4. Буркут Баба мог дать ребенка бездетным. Якутские женщины молились орлу, прося детей. Ребенка появившегося в результате моления считали ребенком орла [15, С. 7-8]. Гольды, считали, что шаман, имея способность переноситься на небо, к дереву, где живут и плодятся человеческие души, может также упросить бога солнца ниспослать душу младенца к какой-нибудь женщине и дать ей потомство [13., С. 33, там же]. У хакасов, во время родовых молений, глава семьи прикреплял к головному убору орлиные перья. Это должно было способствовать появлению на свет сына. У казахов встреча во сне с орлом трактуется как предзнаменование рождения ребенка у бесплодных родителей [16., С.88, там же].

5. Культ орла тесно связан с шаманизмом. По мнению Басилова, власть Буркут-баба над душами, над загробным миром, над рождением людей близка представлениям о способностях и возможностях шамана [13., С.34]. В связи с этим, можно сделать вывод, что наличие шаманских мотивов в преданиях о Буркут Баба косвенно указывают на их генетическую связь с сибирским шаманизмом, тем самым обуславливая вероятность истоков образа Буркута от сибирского культа орла.

Таким образом, образ орла как символа весеннего возрождения и плодородия у кыргызов раскрывается через ритуальные роли мифологических персонажей- Умай эне, Баба

дыйкана, а также через некоторые ритуалы связанные с обращением и уходом за орлами. Такие представления согласуются как с общемифологическим образом орла так и традиционными воззрениями центрально-азиатских народов.

Литература

1. Орел в мифологии народов мира [Электронный ресурс]- Режим доступа [Орёл в мифологии народов мира. Обсуждение на LiveInternet - Российский Сервис Онлайн-Дневников](#)
2. Габышев Е.С. Культ солнца в мифологии якутов (проблема древних этнокультурных параллелей) [Электронный ресурс] - Режим доступа [ОРЁЛ, НЕСУЩИЙ ЛЮДЯМ СОЛНЦЕ, СВЕТ, ТЕПЛО И ДОБРО \(mydocx.ru\)](#)
3. У. П. Суздальова Семантика образа орла в традиционной культуре якутов [Электронный ресурс]- Режим доступа [СЕМАНТИКА ОБРАЗА ОРЛА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЯКУТОВ – тема научной статьи по искусствоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка \(cyberleninka.ru\)](#)
4. Симаков Г.Н. Культ хищных птиц у народов Средней Азии и Казахстана (На примере соколиной охоты) [Электронный ресурс] - Режим доступа [Симаков 2000 Культ хищных птиц у народов Средней Азии и Казахстана \(На примере соколиной охоты\).pdf \(vk.com\)](#)
5. Осмонова Б.А. Нооруз майрамы байыркы мезгилде //Вестник ОшГУ № 1., 2005
6. Штернберг Л.Я. Культ орла у сибирских народов [Электронный ресурс] - Режим доступа https://vk.com/wall-63038783_9281
7. Бурнаков В.А. К вопросу о культе животных у хакасов [Электронный ресурс] - Режим доступа [К вопросу о культе орла у хакасов – тема научной статьи по биологическим наукам читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка \(cyberleninka.ru\)](#)
8. Сагалаев А.М. Птица, дающая жизнь (из тюрко-угорских мифологических параллелей) [Электронный ресурс] - Режим доступа <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000503555/SOURCE1>
9. С.М.Абрамзон Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ф.: Кыргызстан, 1990. — 480 с.
10. Котов В.Г Женское божество Умай/Хумай: сравнительная характеристика [Электронный ресурс] - Режим доступа <file:///C:/Users/99677/Downloads/zhenskoe-bozhestvo-umay-humay-sravnitel'naya-harakteristika.pdf>
11. Умай [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://bestmif.ru/bestiary/umaj>
12. Басилов В.Н. Культ святых в исламе М., 1970
13. Степанова О.Б. Орел в мифологической традиции селькупов [Электронный ресурс] - Режим доступа https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-188-6/978-5-88431-188-6_20.pdf
14. 15. Ионов В.М. Орел по воззрениям якутов [Электронный ресурс] - Режим доступа https://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/08/08_03/mae_eas_xvi

15. Илимбетова А.Ф. Культ птиц у башкир в свете духовного наследия народов мира. 2-е изд., перераб. и доп. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. – 282 с.